

АЛЫЙ ЭКСПРЕСС

Ивар Бутайтес

18+

Ивар Бутайтес
Алый Экспресс

«Автор»

2026

Бутайтес И.

Алый Экспресс / И. Бутайтес — «Автор», 2026

Он очнулся на полу вагона. Без имени. Без памяти. Без билета. Проводник сказал: «Идите, может, вас кто узнает». Но никто не узнал. Поезд идёт, и каждый вагон — это дверь, за которой ждёт то, что он забыл. Туман, в котором лица текут, как краска. Тёплый свет, из которого хочется не уходить. Вода по щиколотку и запертые двери. Солдат на полу, показывающий культей вперёд. Фуражка в мёртвых пальцах. Люди, которые рассыпаются в руках и проходят сквозь. Проводники, которые знают его, но не говорят почему. Один поезд. Один путь. Один вопрос: готов ли ты выйти, когда дверь наконец откроется? «Алый Экспресс» — сюрреалистическая притча о памяти, смерти и последнем выборе. Здесь нет объяснений. Только вагоны, туман и красный закат, который может быть рассветом. А может — раной.

© Бутайтес И., 2026

© Автор, 2026

Ивар Бутайтес Алый Экспресс

Мужчина проснулся от резких, грубых толчков в плечо. Сознание возвращалось рывками, будто кто-то дёргал за ниточку внутри черепа. Пол вагона был холодным, твёрдым, пах пылью и старым линолеумом. Спина затекла, шея не поворачивалась. Перед ним, нависая сверху, стоял проводник в тёмно-синей форме с помятой кокардой на груди.

— Молодой человек. Вы что тут спите? Безбилетник? — резко спросил проводник, скрестив руки на груди. Голос его был хриплый, раздражённый, будто он повторял эту фразу уже сотый раз за смену.

Мужчина моргнул. Сел. Посмотрел на свои ладони, будто ожидая увидеть там подсказку. Пустые. Чужие. Свои ли?

— Что... кто я? Я не помню, — ответил он в полном недоумении. Слова вываливались изо рта неловко, словно он произносил их впервые в жизни.

— Знаю я ваше «не помню». На следующей станции выйдете у меня, — с небольшой злобой сказал проводник, поджимая губы.

— Честно не помню, — в полной растерянности повторил мужчина. Голос дрогнул. В груди нарастала пустота — не страх даже, а отсутствие чего-то, что должно было быть на месте. Имя, прошлое, цель поездки. Ничего.

— Вагон-то хоть помните?

— Нет. Точно не знаю. — Мужчина пожал плечами, и жест этот вышел каким-то беспомощным, детским.

— Как вас зовут?

Мужчина открыл рот. Закрыл. Снова открыл.

— Меня?.. Подождите. Как меня зовут? — Он будто впервые в жизни услышал, что человека как-то должны звать. Что у него должно быть имя. — Я первый раз в такой ситуации. Я ничего не помню. Не поможете мне?

Проводник тяжело выдохнул. Усталость в его глазах на мгновение сменилась чем-то похожим на жалость, но тут же погасла.

— У меня нет времени на это. У меня ещё много работы, — отрезал он. — А вы идите. Может, в этом вагоне вас кто узнает.

Он махнул рукой куда-то в сторону купе — отмашкой, которой обычно отгоняют назойливую муху.

— Это же надо было так напиться, чтобы не помнить, кто ты, — с ухмылкой бросил проводник, уже разворачиваясь.

Мужчина не стал спорить. Поднялся на затёкшие ноги, покачнулся, ухватился за стенку и пошёл вперёд по коридору.

Вагон встретил его туманом. Не лёгкой дымкой, а плотной, молочной пеленой, которая клубилась у пола и стелилась вдоль стен. Купе были закрыты. Ни звука. Ни привычного для поезда мерного стука колёс, ни голосов, ни шороха чьей-то жизни за дверями. Абсолютная, давящая тишина, от которой закладывало уши.

Мужчина потянул на себя первую дверь купе.

Внутри сидели люди. Но их лица были искажены — смазаны, будто кто-то провёл мокрой ладонью по масляной краске. Глаза текли, рты съезжали в сторону. Пол и стены купе покрывал густой туман, из которого проступали лишь смутные очертания тел. Ни один из сидящих не повернул головы. Ни один не моргнул.

Мужчина потерял дар речи. Пальцы сами дёрнули дверь обратно, захлопнули. Сердце колотилось где-то в горле.

Вторая дверь. Он открыл её медленнее, с опаской. Та же картина — но люди шевелились чуть больше. Туман был реже. Лица менее искажённые, но всё ещё неузнаваемые, как отражения в мутной воде. Разглядеть кого-то конкретного оставалось невозможно.

Он закрыл и эту дверь. Пошёл дальше, чувствуя, как холодок ползёт по позвоночнику.

И тут по его ноге что-то проползло. Маленькое, тёплое, живое.

Мужчина опустил взгляд. Младенец. Голый, розовый, с влажными тёмными волосами на голове. Полз прямо по полу коридора, по направлению к выходу в следующий вагон. Молча. Уверенно. Будто знал, куда ему нужно.

— Что здесь происходит? Стой! — вскрикнул мужчина, наклоняясь.

Младенец не обернулся. Не обратил внимания. Прополз дальше, скрылся за дверью вагона, и та захлопнулась за ним с глухим, тяжёлым звуком.

Испугавшись за ребёнка, мужчина бросился к двери. Рванул на себя.

И замер.

Коридор следующего вагона был залит тёплым солнечным светом. Лучи били в двери купе, золотили ручки, подсвечивали мелкие пылинки, которые лениво и красиво кружились в воздухе. Пахло чем-то домашним — чаем, нагретой тканью, чьим-то далёким парфюмом. Тишина здесь была другой. Не давящей, а спокойной. Уютной.

Мужчина выдохнул. Плечи его чуть опустились.

Он подошёл к первой двери купе. Открыл. Внутри, в мягком тёплом свете, женщина разговаривала с мужчиной. Голоса были приглушённые, ласковые. Стены купе казались знакомыми — не конкретные, но узнаваемые на каком-то глубинном уровне. Словно он уже сидел здесь. Словно эти голоса звучали для него раньше. Приятные. Родные почти.

— Здравствуйте... Вы меня не знаете? Я потерял вагон, купе. Не помню, как меня зовут, — с неловкостью произнёс мужчина, переминаясь с ноги на ногу.

Женщина повернула голову. Посмотрела на него. На мгновение в её глазах мелькнуло что-то — узнавание? Сомнение?

— Тебя... нет. А где...? — Она произнесла имя. Или попыталась. Звук вышел беззвучным, стёртым, будто кто-то вырезал его из воздуха.

Мужчина почувствовал, как внутри что-то сжалось.

— Извините, что побеспокоил.

Он отстранился от входа. Тихо закрыл дверь.

Пройдя к следующей, заглянул в щель. В купе женщина собирала куда-то ребёнка — того самого, смутно знакомого, будто из прежней жизни. И сама женщина была похожа на ту, из предыдущего купе. Те же движения. Тот же наклон головы. Мужчина уже открыл рот, чтобы спросить — знают ли его, помнят ли, — но дверь купе мягко, неумолимо закрылась прямо перед его лицом. Щёлкнул замок.

Следующее купе было распахнуто настежь. Оттуда выбежал маленький мальчик — босой, в растянутой футболке — и помчался по коридору к выходу из вагона, шлёпая пятками по полу.

— Эй, ты куда? Куда вы всё время бежите? — крикнул мужчина вслед.

Ребёнок не обернулся. Не замедлился. Дверь вагона за ним закрылась, не став ждать. Будто поезд жил своей жизнью и не нуждался в том, чтобы кто-то успевал.

Тёплое, приятное место не хотелось покидать. Солнечные лучи грели кожу, пылинки танцевали, и на секунду мужчина подумал: может, остаться. Может, сесть в пустом купе и подождать, пока память вернётся сама. Но последнее купе вагона оказалось пустым. Ни людей. Ни вещей. Ни запаха. Только голые полки и выцветшая занавеска.

Недолго думая, он направился к двери в следующий вагон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.